Е. А. Шестера, Т. Р. Рыжикова, А. А. Добринина, И. М. Плотников, А. С. Шамрин

ИНТОНАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА)¹

В статье исследуется интонация алтайского языка в повествовательных высказываниях, выражающих событийные пропозиции. Материалом послужили повествовательные высказывания из алтайских народных сказок и несказочной прозы академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в исполнении сказителей — носителей диалекта алтай-кижи, проживающих в Республике Алтай, Россия.

Интонация повествовательных высказываний сопоставлялась с интонацией модальных вопросов, изученных ранее также на материале сказочной и несказочной прозы Алтая. В своих исследованиях мы опираемся на методы компьютерной обработки сигнала в программе Praat, а также на аудитивное восприятие.

Нами рассматривались следующие интонационные компоненты: направление движения частоты основного тона в отдельных синтагмах и в высказывании, максимальные и минимальные значения частоты основного тона, характер реализации интенсивности, максимумы интенсивности в высказывании, темп речи.

Анализ наиболее типичных интонационных контуров повествовательных высказываний алтайского фольклора позволил обнаружить следующие особенности интонации: максимальной частотой основного тона характеризовались слоги тех слов, которые являлись ремой (новым) высказывания, или же слов, относящихся к фольклорным метатекстовым показателям композиционной принадлежности высказывания. Минимальные значения основного тона обычно приходились на сказуемое, выраженное глаголом.

Композиция устного текста (зачин — развитие сюжета — концовка) фольклора алтай-кижи поддерживается интонационно: глобально нисходящие контуры частоты основного тона наблюдались в части развития действия и концовке произведений, почти отсутствуя в их начале (зачине). Развитие сюжета характеризуется более разнообразным движением тона, чем можно наблюдать в зачине и в концовке произведения: встречались синтагмы, оформленные как восходяще-нисходящим, так и нисходяще-восходящим контуром ЧОТ.

Наиболее типичный интонационный контур повествовательных высказываний алтайской сказочной и несказочной прозы — восходяще-нисходящий. Глаголы, передающие смысловую нагрузку высказывания, а также особый глагол речи *де-* характеризуются понижением основного тона высказывания. В некоторых случаях смысловые глаголы в составном сказуемом выделяются интенсивностью.

Ключевые слова: *интонация, интонационный контур, алтайский язык, метатекст, алтайский фольклор, PRAAT.*

На алтайском литературном языке говорит группа малочисленного коренного тюркоязычного народа, проживающего в основном в Республике Алтай. Не для всех говорящих он является родным. Алтайский язык состоит из двух диалектных групп — южной (теленгитский, телеутский, алтай-кижи) и северной (кумандинский, чалканский, тубаларский) (Кормушин, 2005: 532). На сегодняшний день общая численность алтайцев в Республике Алтай — 68,8 тыс. человек от общей численности 220 181 всех жителей республики. Алтайский литературный язык сформировался на основе базового диалекта южных алтайцев — алтай-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

кижи. Предметом нашего исследования является интонация повествовательных высказываний сказочной и несказочной прозы алтай-кижи.

В отличие от сегментного уровня алтайского языка и его диалектов (Кокорин, 1981: 25–34; Мандрова, 1986; Сарбашева, 2004; Селютина, 2000, 2009; Чумакаева, 1978; 1981: 3–18; Шалданова, 2007), суперсегментная фонетика остаётся малоизученной. За исключением работ Т. А. Бадановой по акцентуации алтайского языка (Баданова, 2011) и словесному ударению в кумандинском диалекте алтайского И. Я. Селютиной (Селютина, 1988: 21–28), исследования интонационных особенностей теленгитского диалекта (Герцог, 1986, 1988, 1989), а также родственного телеутского языка (Ким, 1979: 157–163; Шестера, 2014: 231–242), который до недавнего времени считался диалектом алтайского (Уртегешев, 2009: 248), интонация диалекта алтай-кижи остается неизученной. Таким образом, актуальность работы состоит в использовании современных экспериментальных фонетических методов для анализа интонации устных фольклорных текстов Алтая.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы:

1) описать интонацию повествовательных высказываний, выражающих событийные пропозиции, в текстах алтайского фольклора;

2) выделить интонационные контуры (паттерны) повествовательности в алтайском языке на фольклорном материале.

Автор труда «Морфология волшебной сказки» В. Я. Пропп отмечает, что сказку отличает от любого другого текста развитие событий по определенному сюжету, каждый поворот называется «ход» (Пропп, 1998: 30). Таким образом, сказка состоит из нескольких ходов, которые выражаются, как правило, глаголами действия. Любая сказка включает зачин, развитие сюжета и концовку. Зачин — это всегда нехватка чего-либо, некая проблема, которая решается в дальнейшем. Концовка представляет собой возвращение и награждение героя (Пропп, 1998; Казагачева, 2002; Лиморенко, 2007).

Композиция сказки по В. Я. Проппу схожа со структурой сложного синтаксического целого (далее ССЦ), или сверхфразового единства, выделяемого в структурном и коммуникативном синтаксисе. Под ССЦ понимается совокупность самостоятельных предложений, объединённых общностью темы (ЛЭС, 1990). Такие предложения могут быть как простыми, так и сложными. Синтаксически самостоятельные предложения, составляющие ССЦ, обладают большей смысловой значимостью, чем придаточные предложения в составе сложного. Независимые предложения в составе сложного в устной речи (в отличие от письменной) могут осознаваться как самостоятельные единицы при наличии паузы, то есть зависеть от манеры произнесения. Поэтому при описании интонации утвердительных высказываний мы не исключали из рассмотрения сложные предложения.

В ССЦ предложения оформляются в соответствии с логикой развития любого устного текста: зачин — развитие сюжета — концовка. В роли зачина обычно выступает первое предложение. Оно обозначает тему, которая раскрывается в последующих предложениях, связанных друг с другом цепной или параллельной связью. Показателями развития темы служат: 1) дейктические выражения — слова, которые в последующих предложениях указывают на ранее обозначенные предметы, лица, качества, а также на содержание предыдущих предложений (например, местоимения, союзы, обстоятельства); 2) соотносённость видовременных форм глаголов-сказуемых (главных членов); 3) контекстуальная зависимость смысла предложения и т. д. Концовка завершает сложное синтаксическое целое и, как правило, характеризуется особыми вводными словами, заключительными союзами, прямой речью, то есть определёнными метатекстовыми маркерами, которые вместе с паузой подчёркивают семантическую нагрузку предложений.

Сибирские эпические фольклорные тексты характеризуются параллелизмом, повторами, эпическими формулами (Лиморенко, 2007).

С точки зрения семантики, центром пропозиции (т. е. семантического инварианта, общего для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (ЛЭС, 2012)) в алтайском повествовательном предложении всегда является глагол (Байжанова, 2004). Н. А. Байжанова выделяет следующую схему алтайских пропозиций: $N \Leftrightarrow V$.

В высказываниях народных произведений интонационным и смысловым центром является глагол, выражающий действие или состояние. Предполагается, что сам интонационный рисунок высказывания однотипен и соответствует синтаксическому параллелизму конструкций и повторениям, которые наиболее часто выделяются исследователями как маркеры фольклорных текстов (Пропп, 1998; Лиморенко, 2007).

В алтайском языке, согласно исследованию А. Т. Тыбыковой, различаются разные степени утвердительности: она может быть выражена не только самим глаголом, но и его служебными показателями (дополнительными модальными глаголами, частицами) (Тыбыкова, 1991: 175).

Материалом исследования послужили аудиозаписи фольклорных произведений алтайцев — алтай-кижи (Памятники фольклора..., 2002, 2011). Были прослушаны аудиозаписи текстов алтайской сказочной и несказочной прозы в исполнении четырех дикторов. Затем аудитивно были отобраны высказывания для анализа. Предпочтение отдавалось простым неосложненным предложениям, но осложненные однородными членами, обстоятельственными оборотами и сложные предложения тоже были взяты в круг рассмотрения. Таким образом, было получено 100 высказываний.

С помощью аудиоконвертера все аудиофайлы с приложенных к текстам компакт-дисков были переведены из формата WMA в WAV. В программе Audacity была выполнена нарезка звуковых файлов на отдельные высказывания с информативной коммуникативной установкой. Полученные рабочие файлы были размечены в программе Praat на нескольких уровнях, но анализ материала проводился только на слоговом подуровне.

Выбор этого подуровня для анализа обусловлен положением о том, что именно слог является минимальной единицей суперсегментного уровня (фонетическое слово, синтагма, фраза — элементы более высокой иерархической структуры) (Князев, Пожарицкая, 2011: 129–130).

Размеченные высказывания были проанализированы, и выявлены их суперсегментные характеристики в связи с лексико-грамматическими особенностями высказываний, характеризующими устный текст, а именно маркерами позиции высказывания в тексте: зачин — развитие сюжета — концовка.

В работе выделялись наиболее типичные интонационные контуры повествовательных высказываний в качестве интонационных паттернов, характерных для повествовательного коммуникативного типа высказываний алтайского языка. Устанавливались максимальные и минимальные значения ЧОТ в высказывании в соответствии с мыслью Р. Ладда о том, что повышения тона функциональны и отмечают, например, фокус («фрему» в терминологии отечественной лингвистики); повышения тона значимы не только как отдельные компоненты интонации вне контекста, но и в составе «*rise-fall*» *восходяще-нисходящего контура* (Ladd, 1995: 117). Продолжая данный ход рассуждения, мы рассмотрели также частотную локализацию минимумов ЧОТ в высказываниях.

Далее рассмотрим интонирование в высказываниях алтайской сказочной и несказочной прозы, а также выделим «общие места» (интонационные контуры, или паттерны) для интонации анализируемых высказываний.

Рис. 1. Зачин, пропозиция существования (д. СДК)

Агалу-ийнилү экү уул журтаган болтыр
 агалу-ийнилү=Ø экү уул=Ø журта=ган=Ø бол=тыр=Ø
 братья=NOM два парень=NOM жить=PP=3SG быть=PAST.EVID=3SG
 Агалу-ийнилү экү уул журтаган болтыр 'Жили, оказывается, два брата.'

Общий контур высказывания на рисунке 1 — восходяще-нисходящий. Минимальное значение тона в высказывании приходится на первый слог определения к подлежащему *агалу-ийнилү* 'старший и младший' перед максимумом ОТ, который реализуется на этом же слове, затем следует незначительное понижение ОТ, на определении *экү* 'двое' снова наблюдается повышение. Далее с низкого значения ОТ несколько повышается на смысловом глаголе *журтаган*. На вспомогательном глаголе сказуемого *болтыр* — понижение ОТ. В высказывании есть два пика интенсивности — на глаголе (причем одинаково выделены и смысловой, и вспомогательный) и на определении к подлежащему *агалу-ийнилү* 'с братьями'.

Рис. 2. Зачин, дейксис, параллелизм и повтор (д. КСС)

Ол бойдон кижы, бойы эмеш батыр кижы,
 ол бойдон кижы=Ø бойы эмеш батыр=Ø кижы=Ø
 он холостой человек=NOM сам немного батыр=NOM человек=NOM
 аткыр кижы
 ат=кыр кижы=Ø
 стрелять=NMLZ человек=NOM
 Ол бойдон кижы, бойы эмеш батыр кижы, аткыр кижы. 'Он холостой, сам немного батыр, меткий человек.'

На рисунке 2 общий контур ЧОТ и интенсивности совпадают и являются нисходящими. На первом слове высказывания — подлежащем, выраженном личным местоимением *ол* 'он',

констатируется максимум ОТ и интенсивности. Каждая синтагма выделена физической паузой и оформлена восходяще-нисходящим мелодическим рисунком на фоне общего понижения.

Рис. 3. Развитие действия, анафора, определённо-личное предложение (д. СДК)

Байагы баланың янына отурган
байагы бала=нын янына отур=ган=Ø
тот ребёнок=GEN рядом сидеть=PP=3SG
Байагы баланың янына отурган. '[Он] возле того ребёнка сидел.'

Общий контур высказывания на рисунке 3 — восходяще-нисходящий. Максимум ЧОТ и интенсивности находится на третьем слоге определения *байагы* 'той самой', а максимум интенсивности — на первом слоге этого же слова. Второй максимум интенсивности наблюдается на финальном слоге глагола *отурган* 'сидел'. На глаголе в конце высказывания ОТ понижается, таким образом, здесь действия параметров ЧОТ и интенсивности не совпадают. После определения перед дополнением — физическая пауза. Также есть пауза внутри самого глагола *отурган* 'сидел' \o<пауза>tʰirɣan\.

Рис. 4. Развитие действия, параллелизм и повтор (д. СДК)

Мекечи анан ары барыптыр, канча сууны
Мекечи=Ø анан ары бар=ыптыр=Ø канча суу=ны
PN=NOM оттуда туда идти=PAST.EVID=3SG сколько река=ACC
кечиптир, канча тууны ажыптыр
кеч=иптир=Ø канча туу=ны аш=ыптыр=Ø
переходить=PAST.EVID=3SG сколько гора=ACC переваливать=PAST.EVID=3SG
Мекечи анан ары барыптыр, канча сууны кечиптир, канча тууны ажыптыр. 'Мекечи дальше пошел, оказывается; сколько рек переплыл, оказывается, сколько гор перевалил, оказывается.'

В высказывании на рисунке 4 на общем понижении выделяются небольшие повышения тона, реализующиеся на слогах наречия *ары* ‘туда’, финальном слоге первого сказуемого, показывающее незаконченность высказывания, дополнений *сууны* ‘рек’ и *туны* ‘гор’, что способствует ритмической организации этого высказывания: в нем встретилось три однородных сказуемых, выраженных глаголами. На первом глаголе тон повышается, затем понижается, на втором тон ровный низкий, на третьем резко понижается до минимального значения в высказывании. Общий контур — нисходящий. Интенсивность также постепенно понижается на протяжении высказывания.

Таким образом, интенсивность и ЧОТ действуют согласованно.

Рис. 5. Развитие действия, союз *десе* «а», повтор, прямая речь (д. АКГ)

<i>Аканды</i>	<i>десе,</i>	<i>бис</i>	<i>база</i>	<i>азыктап-түлүктеп</i>	<i>канай-канай</i>
ака=н=ды	десе	бис=Ø	база	азыкта=п-түлүкте=п	канай-канай
старший.брат=2SG=ACC	PRTCL	мы=NOM	PRTCL	запасать.провизию=CV	ADV
<i>бис</i>	<i>жандырийерис,</i>			<i>деп</i>	
бис=Ø	жандыр=ий=ер=ис			де=п	
мы=NOM	возвращать.домой=AUX:отправлять=FUT=1PL			говорить=CV	

Аканды дезе, бис база азыктап-түлүктеп канай-канай бис жандырийерис, деп. ‘Брата же мы, тоже как-нибудь снабдив запасами-припасами, отправим домой, сказав.’

Повторение одних и тех же групп слов в сходных метрических условиях является одной из основополагающих особенностей устного народного творчества. Повторяющиеся элементы выделяются мелодически, как правило, повышением тона.

В высказывании на рисунке 5 пик ЧОТ приходится на первое слово *аканды* ‘брата твоего’, также максимумами ЧОТ выделяются смысловой глагол-сказуемое *азыктап-түлүктеп* ‘снабдив’ и обстоятельство *канай-канай* ‘как-то’. На втором глаголе *түлүктеп* реализуется понижение ОТ. На глаголе в конце высказывания *жандырийерис* ‘отправим’ — понижающийся контур ОТ. Глагол речи *де-*, который формально выделяет прямую речь, функционирует в качестве метатекстового маркера постпозиции высказывания и характеризуется финальным понижением тона до минимального значения в данном высказывании.

Рис. 6. Концовка, параллелизм и повтор (д. АКГ)

Алмат уулдан алмат сөөк таркаган
 Алмат=Ø уул=дан алмат=Ø сөөк=Ø тарка=ган=Ø
 PN=NOM парень=ABL алмат=NOM род=NOM расходиться=PP=3SG
 Алмат уулдан алмат сөөк таркаган. 'От парня Алмат распространился род алмат.'

Рис. 7. Концовка, параллелизм и повтор (д. АКГ)

Ады Төлөс уулдан төлөс сөөк
 ат=ы=Ø Төлөс=Ø уул=дан төлөс=Ø сөөк=Ø
 имя=POSS.3SG=NOM PN=NOM парень=ABL төлөс=NOM род=NOM
 таркаган деп, айдыжат
 тарка=ган=Ø де=п айд=ыж=ат=Ø
 расходиться=PP=3SG говорить=CV говорить=RCPR=PR=3SG

Ады Төлөс уулдан төлөс сөөк таркаган деп, айдыжат. 'От парня по имени Төлөс род төлөс распространился, так, говорят.'

Повторяющиеся глаголы маркируются повышением тона (см. рис. 6–7), к концу предложения мелодический контур понижается на глаголе, типичном для устного предания: *деп, айдыжат* 'так, говорят'.

В высказывании (см. рис. 6) *Алмат уулдан алмат сөөк таркаган* контур основного тона восходяще-нисходяще-восходящий, то есть на глаголе в конце тон восходящий. Минимум ЧОТ высказывания находится на определении *алмат* перед подлежащим *сөөк*. Первая синтагма тоже заканчивается повышением тона на дополнении *уулдан* 'от парня' — максимумы ЧОТ и интенсивности совпадают. Но на финальном глаголе *таркаган* 'распространился', а также метатекстовых глаголах в конце высказывания *деп, айдыжат* (которые в контексте

концовки повествования можно перевести ‘как говорят’) высказывания *Ады Төлөс уулдан төлөс сөөк таркаган, деп, айдыжат* происходит финальное понижение основного тона.

Рис. 8. Концовка, маркер позиции в тексте, параллелизм, прямая речь, мотив возвращения (д. АКГ)

Эмди аштабазын, арыбазын, janaар
 эмди ашта=ба=зын, ары=ба=зын jan=aар
 теперь голодать=NEG=2SG уставать=NEG=2SG возвращаться.домой=IMP.2SG
 Эмди аштабазын, арыбазын, janaар. ‘Теперь не будешь голодать, не будешь уставать, возвращайтесь домой.’

На рисунке 8 в высказывании наблюдается восходяще-нисходящий контур ОТ. Движение интенсивности нисходящее, то есть параметры ЧОТ и интенсивности действуют неодинаково. Максимумами ЧОТ выделены финальные слоги *аштабазын* ‘не будешь голодать’, *арыбазын* ‘не будешь уставать’, но значение интенсивности на этих слогах по сравнению с другими слогами высказывания минимальное.

Итак, композиция устного текста фольклора алтай-кижи поддерживается интонационно. Нами было выявлено, что глобально нисходящие контуры частоты основного тона наблюдаются в части развития действия и в концовке произведений, отсутствуя в их зачине. Развитие сюжета характеризуется более разнообразным движением тона, чем можно наблюдать в зачине и в концовке произведения: встречаются синтагмы, оформленные как восходяще-нисходящим, так и нисходяще-восходящим контуром ЧОТ.

Максимальным значением основного тона, как правило, выделяются слоги слов, которые указывают на метатекстовые вкрапления в высказывании, композиционно относящиеся к развитию сюжета или концовке. Исключение обычно составляет глагол *де-*, потерявший свою основную семантику говорения в случаях его употребления в конце высказываний: на нем глобально понижающийся ОТ продолжает понижаться. А. Т. Тыбыкова относит данный глагол к средствам усиления утвердительности высказывания (Тыбыкова, 1991: 175).

Сопоставление модальных вопросительных и повествовательных фольклорных высказываний свидетельствует о том, что интонационно они оформляются по-разному. Не только мелодический контур высказывания позволяет сделать такой вывод (в вопросах он восходящий или восходяще-нисходящий в зависимости от строения предложения (Рыжикова и др., 2020: 149–165)), но также и общий темп высказываний: вопросы реализуются в более быстром темпе (СДС в фольклорных вопросах 0.195 мс), чем утверждения (0.218 мс).

Глаголы, передающие смысловую нагрузку высказывания, а также особый глагол речи *де-*, который выполняет функцию усиления утвердительности (Тыбыкова, 1991: 175) или служит метатекстовым маркером высказывания (в качестве отглагольной связки), характеризуются понижением основного тона. В некоторых случаях смысловые глаголы в составном сказуемом выделяются интенсивностью.

На основе полученных экспериментальных данных были предварительно выделены следующие интонационные контуры, оформляющие повествовательный коммуникативный тип высказываний.

Восходяще-нисходящий контур: реализуется на всём высказывании. Центр, или ядро, контура — это, как правило, слово, которое указывает на позицию данного высказывания в тексте, то есть его метатекстовый маркер.

Нисходящий контур: часто характеризует сложные предложения, либо высказывания, в которых метатекстовым маркером является первое слово.

Нисходящий контур с несколькими максимумами ОТ (выделяющими слоги слов, которые отмечают тему высказывания), каждый из которых согласно глобальной линии деклинации (Ladd, 1996) реализуется ниже предыдущего.

Данные выводы являются предварительными и требуют верификации на материале устной разговорной речи, а также на большем фактическом материале, что позволит подробнее описать интонационную систему алтайского литературного языка.

Список сокращений:

д. — диктор; КСС — диктор С. С. Казагачев из рода комдош, 1904 г. р., родился в с. Мыюта Шебалинского р-на Республики Алтай; СДК — диктор Д. К. Сунюшев; АКГ — диктор К. Г. Аргокова из рода суу-тонжан, 1917 г. р., родилась в с. Апшухта Шебалинского р-на Республики Алтай; материал из [ПФ, 2011, т. 30, текст 144]; ОТ — основной тон; СДС — средняя длительность слога; ССЦ — сложное синтаксическое целое; ЧОТ — частота основного тона.

Грамматические значения в глоссах: 1PI, 2PI, 3PI — личные аффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа; 1SG, 2SG, 3SG — личные аффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа; ABL — исходный падеж; ACC — винительный падеж; ADV — наречие; AUX — вспомогательный глагол; CV — форма соединительного деепричастия на =*л*; FUT — форма причастия настоящего-будущего времени на =*ар*; GEN — притяжательный (родительный) падеж; IMP — аффикс повелительного наклонения; NEG — отрицательное деепричастие на =*бай*; NMLZ — номинализатор; NOM — неопределенный падеж; PAST.EVID — аффикс прошедшего эвиденциального; PL — множественное число; PN — имя собственное; POSS — аффикс принадлежности; PP — аффикс причастия прошедшего времени на =*ган*; PR — аффикс настоящего времени; PRTCL — частица; RCPR — аффикс совместно-взаимного залога; SG — единственное число; Ø — нулевой аффикс.

Список литературы:

Алтайские народные сказки. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Том 21. Новосибирск: Наука, 2002. 455 с.

Баданова Т. А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. Новосибирск, 2011. 316 с.

Байжанова Н. А. Модели элементарных простых предложений в алтайском языке. Новосибирск, 2004. 176 с.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика собственно-повествовательных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 125–143.

Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2002. 352 с.

Ким Ф. А. Интонация в языке бачатских телеутов (на материале простых односоставных побудительных предложений) // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1979. С. 157–163.

Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 430 с.

Кокорин В. Н. Состав гласных фонем в чалканском диалекте // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 25–34.

Кормушин И. В. Алтайский язык // Большая российская энциклопедия. Т. 1. М., 2005. С. 532–539.

Лиморенко Ю. В. Проблемы перевода фольклорных текстов (на материале фольклора эвенков). Автореф. дис. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2007.

Лингвистический энциклопедический словарь (ред. В. Н. Ярцева). URL: https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/956-сверхфразовое_единство (дата обращения: 14.07.2020).

Мандрова Н. А. Консонантизм языка чалканцев (по экспериментальным данным) // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 124–131.

Несказочная проза алтайцев. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Том 30. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с.

Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.

Рыжикова Т. Р., Добринина А. А., Плотников И. М., Шестера Е. А., Шамрин А. С. Интонация модальных вопросительных высказываний в алтайском языке (на материале фольклора алтай-кижи) // Сибирский филологический журнал. № 2. 2020. С. 149–165.

Сарбашева С. Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004. 244 с.

Селютина И. Я. Консонантные системы в языках народов Сибири: к проблеме типологии. Новосибирск: ИД «Сова», 2009. 326 с.

Селютина И. Я. Корреляты кумандинского словесного ударения // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 21–28.

Селютина И. Я. Фонетика языка кумандинцев как историко-лингвистический источник (экспериментально-фонетическое исследование): Дис. ...д-ра филол. наук. Якутск, 2000.

Тыбыкова А. Т. Исследование по синтаксису алтайского языка: простое предложение. Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1991. 224 с.

Уртегешев Н. С. Телеутский язык // Сибирская историческая энциклопедия. Т. III. Новосибирск, 2009. С. 248.

Чумакаева М. Ч. Классификация и характеристика гласных и согласных фонем алтайского языка // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 3–18.

Чумакаева М. Ч. Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). Горно-Алтайск, 1978. 168 с.

Шалданова А. А. Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте. Новосибирск, 2007. 280 с.

Шестера Е. А. Интонационные универсалии и мелодика высказываний в телеутском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 3 (5). 2014. С. 49–56.

Шестера Е. А. Интонация вопросительных высказываний телеутского языка (в сопоставительном аспекте) // Сибирский филологический журнал. №1. 2014. С. 231–242.

Ladd R. Linear and overlay descriptions: an autosegmental-metrical middle way // International Congress of Phonetic Sciences. Stockholm, 1995. С. 116–123.

Ladd R. Intonational phonology. Cambridge, 1996. — 350 с.

Шестера Елена Александровна, младший научный сотрудник Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: elena-schestera@mail.ru

Рыжикова Татьяна Раисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: tanya12@mail.ru

Добринина Альбина Альбертовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: ekinur@mail.ru

Плотников Илья Михайлович, младший научный сотрудник Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

Шамрин Антон Сергеевич, младший научный сотрудник Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: anton_shamrin@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28 июля 2020 г.

E. A. Shestera, T. R. Ryzhikova, A. A. Dobrinina, I. M. Plotnikov, A. S. Shamrin

INTONATION OF NARRATIVE UTTERANCES OF THE ALTAI LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF THE ALTAI-KIZHI FOLKLORE)²

In this paper, we have studied the intonation of the Altai language spoken by the native Altai people living in the Altai Republic, Russia. The frame of our work was the Altai-kizhi folk narrative stories. We focused only on declarative statements.

The results obtained were compared with the ones given by our primary study, where the interrogative intonation of the same folk texts was under consideration. In our works, we rely on the auditive and computer (Praat) analysis.

So, the unique intonation features of the folk statements with action propositions were found out. Firstly, when describing the fundamental frequency (f0) patterns, f0 maxima of an utterance were found on the syllables of words which are the information focus of an utterance or belong to the folk clichés. Secondly, we studied the relevant literature on the linguistics of folk texts and followed the folklore composition structure when sorting the statements for the further analysis. The typical folklore text is structured as follows: beginning–plot development–ending; intonation variations are most significant in the plot development part, beginning and ending being more invariant. Generally, the Altai folklore statements are characterized by rising-falling or falling intonation.

To conclude, not only the intonation of the folk statement with f0 marking the folk clichés reveals its text position, but propositions realized in the speech of the Altai-kizhi speakers as well.

Key words: *intonation, the Altai language, metatext, the Altai folk, f0 contours, PRAAT.*

References:

Altajskie narodnye skazki. Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Tom 21 [The Altai Folk Tales. The Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East. Vol. 21]. Novosibirsk: Nauka, 2002. 455 p. (in Russian)

Badanova T. A. Slovesnoe udarenie v altajskom yazyke v sopostavitel'nom aspekte [Word Stress in the Altai Language in the Comparative Aspect]. Novosibirsk, 2011. 316 p. (in Russian)

Bajzhanova N. A. Modeli elementarnykh prostykh predlozhenij v altajskom yazyke [Models of the Elementary Simple Statements in the Altai Language]. Novosibirsk, 2004. 176 p. (in Russian)

²This research is carried out within the framework of the project of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences «Cultural universals of verbal traditions of the peoples of Siberia and the Far East: folklore, literature, language» supported by a grant from the Government of the Russian Federation for the promotion of research conducted under the guidance of leading scientists, contract № 075-15-2019-1884.

- Chumakaeva M. Ch.** Klassifikatsiya i kharakteristika glasnykh i soglasnykh fonem altajskogo yazyka [Classification and Characteristics of Vowel and Consonant Phonemes of the Altai Language] // Voprosy izucheniya altajskogo yazyka [Issues of studying the Altai language]. Gorno-Altajsk, 1981. P. 3–18. (in Russian)
- Chumakaeva M. Ch.** Soglasnye altajskogo yazyka (na osnove eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniy) [Consonants of the Altaic Language (Experimental Phonetic Research)]. Горно-Алтайск, 1978. 168 p. (in Russian)
- Gerzog O. F.** Ritmomelodika prostogo predlozheniya telengitsko godialekta altajskogo yazyka (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie) [Rhythm and Melody of the Simple Statements of the Telengit Dialect of the Altai Language (Experimental Phonetic Research)]: Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Alma-Ata, 1988. (in Russian)
- Gerzog O. F.** Ritmomelodika sobstvenno-povestvovatel'nykh predlozhenij telengitskogo dialekt altajskogo yazyka [Rhythm and Melody of the Declarative Sentences of the Telengit Dialect of the Altai Language] // Foneticheskie struktury v sibirskikh yazykakh [Phonetic structures in Siberian languages]. Novosibirsk, 1986. P. 125–143. (in Russian)
- Kazagacheva Z. S.** Altajskie geroicheskie skazaniya «Ochi-Bala», «Kan-Altyn». (Aspekty tekstologii i perevoda) [Altaic Heroic Tales «Ochi-Bala», «Kan-Altyn». (Aspects of Textology and Interpretation)]. Gorno-Altajsk, 2002. 352 p. (in Russian)
- Kim F. A.** Intonatsiya v yazyke bachatskikh teleutov (na materiale prostykh odnosostavnykh pobuditel'nykh predlozhenij) [Intonation in the Language of the Bachat Teleuts (on the Material of Simple Single-Compound Imperative Sentences)] // Fonetika sibirskikh yazykov [Phonetics of the Siberian Languages]. Novosibirsk, 1979. P. 157–163. (in Russian)
- Knjazev S. V., Pozharickaja S. K.** Sovremennyy russkij literaturnyj yazyk: Fonetika, orfoepiya, grafika i orfografiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov [The Contemporary Russian Literary Language: Phonetics, Orthoepy, Graphics and Spelling: Textbook for Universities]. 2-nd edition. M., 2011. 430 p. (in Russian)
- Kokorin V. N.** Sostav glasnykh fonem v chalkanskom dialekte [The System of the Vowel Phonemes of the Chalkan Dialect] // Voprosy izucheniya altajskogo yazyka [Issues of Studying the Altai Language]. Gorno-Altajsk, 1981. P. 25–34. (in Russian)
- Kormushin I. V.** Altajskij yazyk [The Altai Language] // Bol'shaya Rossijskaya entsiklopediya [The Complete Russian Encyclopedia]. Vol. 1. M., 2005. P. 532–539. (in Russian)
- Ladd R.** Intonational Phonology. Cambridge, 1996. 350 p.
- Ladd R.** 'Linear' and 'Overlay' descriptions: An autosegmental-metrical middle way // International Congress of Phonetic Sciences. Stockholm, 1995. P. 116–123.
- Limorenko Ju. V.** Problemy perevoda fol'klornykh tekstov (na materiale fol'klora evenkov) [Issues of Interpretation of Folklore Texts (on the Material of Evenk Folklore)]. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Ulan-Udje, 2007. (in Russian)
- Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar' (red. V. N. Yartseva) [The Linguistic Encyclopedic Dictionary (edited by V. N. Jarceva)]. URL: https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/956-sverhfrazovoe_edinstvo (date of request: 14.07.2020). (in Russian)
- Mandrova N. A.** Konsonantizm yazyka chalkantsev (po eksperimental'nym dannym) [The Consonantism of the Chalkan Language (on Experimental Data)] // Fonetika yazykov Sibiri i sopredel'nykh regionov. Novosibirsk, 1986. P. 124–131. (in Russian)
- Neskazochnaya proza altajtsev. Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Tom 30 [Non-fairy-tale Prose of the Altai People. The Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East. Vol. 30]. Novosibirsk: Nauka, 2011. 576 p. (in Russian)
- Propp V. I.** Morfologiya volshebnoj skazki. Istoricheskie korni volshebnoj skazki [The Morphology of a Fairy Tale. Historical Roots of a Fairy Tale]. M., 1998. 512 p. (in Russian)
- Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A., Plotnikov I. M., Shestera E. A., Shamrin A. S.** Intonatsiya modal'nykh voprositel'nykh vyskazyvanij v altajskom yazyke (na materiale fol'klora altaj-kizhi) [The Intonation of the Modal Interrogative Utterances in the Altai Language (on the Material of Altai-Kizhi Folklore)] // Siberian Philological Journal. 2020. № 2. P. 149–165. (in Russian)
- Sarbasheva S. B.** Fonologicheskaya sistema tuba-dialekta altajskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Phonological System of the Tuba-dialect of the Altai Language (a comparative aspect)]. Novosibirsk, 2004. 244 p. (in Russian)
- Seljutina I. Ya.** Fonetika yazyka kumandintsev kak istoriko-lingvisticheskij istochnik (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie) [Phonetics of the Kumandin Language as a Historical and Linguistic Source (Experimental Phonetic Research)]: Dis. ...d-ra filol. nauk. Jakutsk, 2000. (in Russian)
- Seljutina I. Ya.** Konsonantnye sistemy v yazykakh narodov Sibiri: k probleme tipologii [Consonant Systems in the Languages of the Peoples of Siberia: on the Problem of Typology]. Novosibirsk, 2009. 326 p. (in Russian)
- Seljutina I. Ya.** Korrelyaty kumandinskogo slovesnogo udareniya [The Correlates of the Kumandin Word Stress] // Voprosy altajskogo yazykoznaniya [Issues of the Altai Linguistics]. Gorno-Altajsk, 1988. Pp. 21–28. (in Russian)

Shaldanova A. A. Vokalizm dialekta altaj-kizhi v sopostavitel'nom aspekte [Vocalism of the Altai-Kizhi dialect in a comparative aspect]. Novosibirsk, 2007. 280 p. (in Russian)

Shestera E. A. Intonatsionnye universal'i i imelodika vyskazyvanij v teleutskom yazyke [Intonational Universals and the Melody of Statements of the Teleut Language] // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2014. № 3 (5). P. 49–56. (in Russian)

Shestera E. A. Intonatsiya voprositel'nykh vyskazyvanij teleutskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Intonation of the Interrogative Utterances of The Teleut Language (a comparative aspect)] // Siberian Philological Journal. 2014. №1. P. 231–242. (in Russian)

Tybykova A. T. Issledovanie po sintaksisu altajskogo yazyka: prostoe predlozhenie [Research on the Syntax of the Altaic Language: a Simple Sentence]. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1991. 224 p. (in Russian)

Urtegeshev N. S. Teleutskij yazyk [The Teleut Language] // Siberian Historical Encyclopedia. Vol. III. Novosibirsk, 2009. P. 248. (in Russian)

Shestera Elena Aleksandrovna, junior researcher.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: elena-schestera@mail.ru

Ryzhikova Tatiana Raisovna, candidate of philology, senior researcher.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: tanya12@mail.ru

Dobrinina Albina Albertovna, candidate of philology, researcher.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: ekinur@mail.ru

Plotnikov Ilya Mikhailovich, junior researcher.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

Shamrin Anton Sergeyevich, junior researcher.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: anton_shamrin@mail.ru